

НИНА
ЛЕЛЕТ

ВРАЧ
ХИРУРГ

Единственный

ШАНС

18+

Нина Лелет

Единственный шанс

<https://litres.ru/74481972>

SelfPub; 2026

Аннотация

Спасаясь от мужа, Мирослава, оказывается в больнице и случайно сталкивается с бывшим.

Сможет ли он ей помочь? Захочет ли? А ещё что делать с вновь нахлынувшими чувствами?

- Пожалуйста, Глеб ты должен мне помочь?— я до боли кусаю нижнюю губу, чтоб не расплакаться. - Иначе он завершит то, что не успел.

- Не говори ерунды, Мира,— голос Комогорцева кажется спокойным, но я вижу, как дёргается его кадык. - Марат Игнатьевич, уважаемый в нашем городе человек, он твой муж.

- Глеб прошу? Ты мой единственный шанс ради нашей дружбы? Ради

Я осекаюсь, так и не сказав главного. Никто не должен об этом знать — даже он!

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Единственный шанс

Глава

Глава 1

Мирослава

Банальная история про вернувшуюся пораньше с работы жену. Я такие в романах читала раньше и всё время думала:— ну какие же эти жёны глупые, наивные и не замечают очевидного.

Но грустно оттого, что в роли этой несчастной горе-женщины сегодня именно я.

Я замираю перед дверью в кабинет мужа. Довольно крепко сжимаю ручку, остановившись ровно за секунду, до того как дёрнуть её на себя и ввалиться в комнату со своим «А вот и я! Привет, любимый!»

Однако из-за тонкой перегородки доносится голос Лизы — моей любимой двоюродной сестрёнки.

Интересно, что она здесь делает? Мы созванивались сегодня утром, никаких дел ко мне не было у неё... да и в гости не собиралась вроде.

Я пытаюсь вспомнить их отношения: кажется, Марат всегда недолюбливал визиты Лизы.

Он часто ворчал, что моя сестра тут лишний человек. Она его бесила.

А я не могла иначе, ведь кроме меня и моей мамы, родных у неё не было. Даже парня у неё не было. Хотя Лизка симпатичная молодая особа.

А ещё она была для меня родной! Самой, что есть — близкой!

Но сейчас они с Маратом почему-то вместе в его кабинете?

Может и правда дела какие-то?

В голове проносятся мысли о том, как я помогла ей устроиться на работу в нашу компанию, а Марат и тогда бурчал на меня.

Боже, это же я выбила для неё эту должность! У Лизы ведь совсем не было опыта и образование неподходящее, но я верила в неё.

Сердце начинает колотиться быстрее от странного предчувствия.

А потом я вдруг слышу вопрос, который заставляет меня застыть от ужаса.

- Когда же ты наконец-то ты скажешь ей уже о нас, Маратик?

О нас?!

Это звучит так просто из уст Лизы, словно они беседуют о какой-то мелочи или ерунде за чашкой горячего кофе.

- Подожди, ещё не время..., — отвечает муж спокойным тоном. - Мирослава имеет полное право на половину нашего бизнеса. А я не хочу, чтобы она отсудила его у меня, пони-

маешь. Там миллионы.

Услышав речь про «бизнес», до меня доходит, что дело не только в чувствах.

Они говорят о наших с ним деньгах!

- Так надо скорее что-то делать, время поджигает? — продолжает Лизавета с язвительным смешком. — Может, аварию ей подстроим, а? Как Балашову? Ведь по-хорошему она явно не отдаст ничего. Я знаю Миру. Зубами вцепится!

И я ещё больше ужасаюсь её словам.

Авария? Им нужна авария? Им нужно, чтоб я исчезла?

И Игнат Афанасьевич... это ведь был партнером моего мужа, и он погиб в аварии пять месяцев назад. Неужели к этому причастен муж? И самое страшное, что Лизка об этом знает.

Неужели он готов пойти на такое ради денег? Или ради неё?

От страха у меня скрутило живот, и пальцы заledenели.

- Ты в своем уме, Лиза? — смеётся муж, и его смех режет слух. — Мы с Мирой прожили как-никак пятнадцать лет, а ты хочешь, чтобы я вот так с ней поступил? Жестоко, детка!

Его слова отдалённо смахивают на оправдание, но я явно чувствую фальшь в его тоне.

Пятнадцать лет брака за плечами — и теперь он говорит о нас так отстранённо.

- Ну а что! — беззаботно бросает Лизка. — Иначе никак, либо она оттяпает у тебя половину... У нас... У нашего Ма-

сика.

Масика? Какого ещё Масика?!

Мой мозг лихорадочно пытается сложить пазл.

- Да-да, милый, у тебя же скоро наследник родится, не забывай... Не хочется делиться с ней.

Наследник? Разве Лиза беременна? Она ждёт сына от моего мужа?

Как так?

Я хватаюсь за стену, чтобы не упасть.

Не может быть!

Всё, что я считала своей жизнью, рушится в одно мгновение. Выходит, что муж изменяет мне с сестрой. И, более того, они хотят избавиться от меня таким жестоким способом.

Избавиться от той, которая поддерживала его во всём. Мы вместе строили бизнес с нуля. Я работала не меньше его. А теперь что же?

Теперь я просто помеха, которую нужно поскорее убрать с пути и освободить место для Лизы и их сына.

- Маратик, иди ко мне,— мурлычет Лиза, и я понимаю, что будет происходить дальше. Прямо в нашем доме.

Боже... Как больно.

Я не хочу страдать из-за чёртовой измены этого подонка сейчас дело в другом.

Мне страшно за свою жизнь и жизнь дочери, а это гораздо сильнее боли от предательства близких. Ведь если Марат решится на такое, я уверена — он это сделает.

Что делать?

Я медленно разворачиваюсь, чтоб уйти. Но в этот неподходящий момент начинает звонить мой мобильник.

Я лихорадочно шарю по сумочке, надо немедленно вырубить его, и молюсь, чтоб они не услышали.

Ровно через три секунды распахивается дверь кабинета Марата.

- Мира? Что ты тут делаешь? Давно вернулась?

Я кидаю на него взгляд.

Муж в расстёгнутой рубашке и со слегка взъерошенными волосами. И ремень его брюк... он тоже расстёгнут!

Понятное дело, времени зря не теряли.

- Я...

Я пячусь назад.

- Мира?— он делает шаг в мою сторону.

- Не подходи ко мне!

Губы начинают дрожать, и ноги немеют от волнения.

- Ты всё слышала? Да? Весь разговор...

- Вы хотите от меня избавиться?

- Ты всё неправильно поняла, Мирослава, — он ещё пытается зачем-то оправдаться. - Поговорим спокойно?

- Нет...

Я бросаюсь к входной двери.

Мне просто страшно. Мне больно. Я растеряна и не знаю, как быть.

А он... он преследует меня, выбегает во двор.

Меня спасает то, что Марат не сразу ринулся за мной, наверняка приводя в порядок брюки.

Я выскакиваю за большие ворота, пересекаю тротуар и оглядываюсь, чтоб понять, как далеко Марат. А он... он в двух метрах от меня, вот-вот схватит.

Дальше происходит всё как во сне.

Я слышу отборный мат и чувствую боль во всём теле.

Виджу асфальт и туман перед глазами.

Глава 2

Мирослава

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я прихожу в себя.

Я медленно открываю глаза, и первое, что вижу — это белый больничный потолок.

А моя бедная голова так раскаляется от пульсирующей боли, что начинает тошнить и противный комок подкатывает к горлу, даже всё тело кажется чужим и непослушным.

Такое ощущение, что оно саднит и ноет в сотне мест сразу.

Я пытаюсь пошевелить рукой, чтобы убедиться, что не парализована, и тут же морщусь от острой вспышки боли в плече.

Что же со мной произошло?

Постепенно крохами память возвращается.

Но лучше бы я ни о чём не вспоминала.

Марат и Лиза... а ещё у них будет сын. А потом авария.

Они хотят от меня избавиться?

Последнее моё воспоминание, как бегу по тротуару, оглядываюсь на мужа, который кричит мне что-то угрожающее вслед, потом визг тормозов.

Мотоцикл, кажется я попала под мощный байк?!

Ай...

Боль в голове становится невыносимой, и я закрываю глаза, пытаюсь сдержать подступающую вновь тошноту. Наверняка у меня сотрясение?

- Вы пришли в себя?

Раздражающий звонкий голос медсестры заставляет меня открыть веки снова.

Я не слышала, как она вошла в палату.

На девушке белоснежный халат, а на лице приветливая улыбка.

Девчонка совсем. Наверное, только после колледжа? Почему-то в этот момент я думаю именно об этом.

-Ну наконец-то! Мы вас потеряли почти на сутки. Сейчас я позову доктора Комогорцева, он просил сообщить немедленно, как только вы очнитесь.

Комогорцева?

Комогорцев? Знакомая фамилия. Фамилия из прошлого. Может ли быть такое, что это Глеб?!

Нет... нет...

Но сердце всё равно невольно пропускает удар. Моего старого знакомого Комогорцева Глеба я не видела пятнадцать лет. Он был моим первым серьёзным мужчиной, моей пер-

вой любовью. И он учился в медицинском.

Наверное, просто однофамилец? Мало ли Комогорцевых ведь хватает на свете. Наверное, только в нашем городе больше сотни.

Всё же это совпадение или судьба?

Медсестричка удаляется, а я остаюсь лежать в палате, пытаюсь успокоиться и понять, что делать дальше.

Ведь муж... Боже... неужели это реально? Как он мог меня предать?

Неужели Марат способен на то, чтоб пойти на такой риск?

Ради денег - да! Я уверена в этом! И чтоб спасти свою школу!

Я невольно сжимаюсь, представляя, как они радовались, что я сама бросилась на дорогу. Наверное, ждут моей смерти?

Десять минут спустя в палату входит мужчина.

И да! Это он!

От Глеба невозможно отвести взгляд. За эти годы он стал только красивее. Его тёмные волосы слегка тронула седина у висков, придавая ему солидный вид, но лицо осталось таким же мужественным. Высокий лоб, прямой нос, густые брови над пронзительными серыми глазами.

Глеб подходит, и я замечаю, как сильно он возмужал за это время.

Это уже не тот мальчишка, студент, с которым гуляли по вечерам в парке и который пел мне под гитару.

Да, когда-то давно он пел дворовые песни весьма неплохо.

- Ну здравствуй...- Кажется, даже его голос стал глубже.

— Мира, ты нас напугала, — говорит он тепло, словно мы вчера расстались только. — Как себя чувствуешь?

Его искренняя забота вызывает во мне панику.

- Глеб... — шепчу я пересохшими губами. - Это правда ты? Ты здесь работаешь, что ли?

- Да, вот уже десять лет. Не ожидал тебя встретить здесь, Мира. Что случилось? Как тебя угораздило прыгнуть на проезжую часть?

Я глотаю комок в горле.

Мне так хочется рассказать ему правду, выплеснуть весь ужас, но я не могу.

Марат ведь влиятельный человек, и я боюсь говорить правду. По крайней мере, сейчас.

- Я... просто упала, — лгу я, отводя взгляд. — Очень неудачно споткнулась.

- На проезжей части?— хмурит брови он.

- Ничего страшного, почти не болит.

Я снова лгу. Мне Адски больно и физически, и душевно.

На лице Глеба появляется скептицизм, но он ничего не говорит о том, насколько нелепо звучит моё объяснение при таком количестве ушибов.

- Тебе повезло, Мирослава, — произносит он профессионально. — Ни переломов, ни внутренних кровоизлияний. Только обширная гематома плеча, множество поверхност-

ных повреждений в виде мелких царапин да сотрясение мозга. Будем наблюдать ещё недельку. Я рад, что всё обошлось благополучно.

Я киваю, чувствуя, как слёзы наворачиваются на глаза. И эти слёзы не от физической боли, а оттого, что рядом сейчас стоит тот самый человек, которому я когда-то доверяла больше всего.

Тот, с кем я могла связать свою жизнь и так нелепо рассталась много лет назад. Но я промолчала тогда, и теперь слишком поздно что-то говорить. Время упущено безвозвратно.

- Спасибо, доктор, — говорю я вполголоса, стараясь скрыть дрожь в голосе. - Спасибо.

Глеб смотрит на меня из подлюбья, так, словно хочет понять о чем я думаю на самом деле.

Я знаю, что он видит сквозь мою маску.

Знаю, что он помнит ту Миру, которая никогда не боялась посмотреть правде в глаза. Сейчас же её нет.

- Пожалуйста, — отвечает он. — И если понадобится любая помощь, только скажи. Кстати, там к тебе посетитель.

- Кто?— выдыхаю я резко.

Глеб, возможно, замечает моё напряжение?

- Медсестра сказала, что там твой муж, Мира... кто же ещё. Он очень волнуется.

Марат? Я почти не дышу. Мне не хочется его видеть!

- Всё в порядке?— мужчина наклоняет голову чуть вбок и смотрит на меня внимательно.

Я молчу, лишь слегка кивнув в ответ.

Когда дверь закрывается за Глебом, я позволяю себе заплакать. Пятнадцать лет назад я выбрала Марата, потому что мне некуда было податься, а он обещал стабильность и безопасность.

Теперь эта «безопасность» чуть не убила меня.

Вытираю слёзы тыльной стороной ладони и готовлюсь к встрече с мужем.

Я уверена, что здесь я в безопасности. Это ведь больница. Ну что он мне сделает?

Глава 3

Мирослава

На сердце беспокойно и страшно.

Зачем же Марат пришёл? Я даже не могу себе представить, что он может сказать... что сделать.

А зная взрывоопасный характер мужа, тем более не по себе. Нет! Я никогда не боялась его! Я всегда сглаживала острые углы, гасила вулкан.

Как там? Он огонь, а я вода. Но теперь всё изменилось.

Я слышу осторожный стук в дверь и замираю почти не дыша.

- Да? — выдавливаю хриплым стоном.

Дверь медленно открывается.

На пороге стоит Марат с букетом белых лилий и виноватой улыбкой на лице.

Таков вид у него — словно ничего не произошло.

А может это просто это его маска?

Чёрт!

Он выглядит по-настоящему обеспокоенным.

Наверное, всё-таки хорошо играет? Навряд ли волнуется по-настоящему. Ведь теперь у него есть за кого переживать.

Увы, это не я.

- Мира! Дорогая! Как ты могла так рисковать жизнью?! - В его глазах нет ни следа холодного расчёта, который я услышала вчера за дверью кабинета. - Что на тебя нашло? Я чуть не поседел от страха!

Голос мужа звучит искренне, но я уже знаю правду. Знаю, каким насквозь фальшивым может быть любящий муж.

- Ты пришёл убедиться, что я жива или мертва? — не выдерживаю я.- Что тебя устроит больше, Марат?

Зарипов делает шаг к моей постели и широким жестом протягивает нежные цветы.

- Не говори глупостей, Мирослава. Я же... я же люблю тебя...

Я отворачиваюсь к окну, чтобы он не видел моих слёз гнева.

И эта его заминка про любовь. Всё это ложь.

- Любишь? Ты серьёзно сейчас? - Меня охватывает отчаяние, обида и горечь.

- Вполне,— хмыкает он.

- Тогда почему Лиза беременна твоим ребёнком? И почему вы обсуждали аварию как способ избавиться от меня?!

В палате повисает тяжёлая тишина, а лицо Марата камееет.

Секунду спустя оно перекашивается в злобной усмешке.

- Что? Ты что такое придумываешь? — он театрально качает головой. — Глупая женщина!

Я вижу по глазам, что муж закипает внутри.

- Я всё слышала, Марат... всё — от начала до конца!

Наверное, это признание было огромной ошибкой для меня.

- Правда?

Я молча сглатываю ком, застрявший в горле.

- Что же... Ты всё равно ничего не получишь! Ни бизнеса, ни денег. Даже дочь тебе не отдам, поняла.

Мне больно от его слов. Но я не понимаю, зачем ему моя дочь?

- Зачем она тебе нужна? Она ведь даже не твоя кровь! — выкрикиваю я, чувствуя, как паника захлёстывает меня волнами. — Зачем ты хочешь забрать её у меня?

Марат молчит, и его молчание кажется страшнее любых слов.

Она для него лишь рычаг давления, — понимаю я. Рычаг, чтобы держать меня под контролем навсегда.

От ярости я окончательно теряю контроль над собой.

- Нет... ты не посмеешь.

- Посмею, неужели за столько лет ещё не изучила меня хорошенько?

Вот именно. Он сможет это сделать на раз-два.

- Нет!

- Да, Мира...

Мне кажется, он специально провоцирует меня.

И я как идиотка ведусь на его слова.

Схватив со столика здоровой рукой стакан с водой, я запускаю им прямо в лицо мужу.

- Убирайся отсюда! — рычу я.

Стакан разбивается о стену рядом с ним, вода разлетается брызгами.

Марат вздрагивает, но быстро берёт себя в руки. Теперь на его лице появляется выражение оскорблённой добродетели.

- Да... да я заберу её у тебя! — говорит он рассмеявшись.

- Ты же знаешь у меня связи.

- Тогда я расскажу полиции про твоего партнёра, — угрожаю я.

Марат меняется в лице.

- Тебе никто не поверит, Мира... ты неадекватна.

Я с трудом встаю с постели и плетусь к нему.

- Не смей..., — шиплю в ответ.

Муж смеётся мне в лицо.

- Охрана! Медсестра! — орёт он, открыв дверь и выглянув в коридор. — Сюда! Моя жена тронулась умом! Она только что пыталась убить меня!

Через минуту в палату врываются медсёстры. Одна из них — та самая молоденькая девушка, которая была у меня пе-

ред приходом Комогорцева.

- Доктор, срочно сюда! — кричит другая сестра, постарше. — Пациентка буйствует!

К несчастью, вместо Глеба в палату входит женщина-врач.

Её взгляд скользит по нам оценивающе.

И явно её оценка не в мою пользу.

Кто я? Я лишь разъярённая пациентка с красными глазами и растрёпанными волосами против респектабельного мужчины в дорогом костюме.

- Марина Андреевна, посмотрите на неё! — жалуется Марат, поправляя мокрый воротник рубашки. — Она сошла с ума! Это началось давно, просто я терпел. А теперь она опасна для окружающих! Для самбй себя! Надо что-то делать.

Меня начинает трясти. От слабости после аварии, от бессилия, от осознания, насколько хитро спланирован весь этот спектакль.

- Я сама всё слышала! — пытаюсь возразить я. — Про то, как вы хотите меня убрать!

Доктор смотрит на меня с явным сомнением.

- Милая моя..., дорогуша, — говорит Марат самым мягким голосом. — Я же говорил, что тебе давно надо было лечиться. Может, доктор сейчас сделает тебе успокоительное. Любимая, тебе нельзя волноваться при сотрясении мозга. Мы все знаем, что у тебя бывают эти приступы паранойи. Но сегодня они зашли слишком далеко, Мира.

- Что? Что ты несёшь, Марат?— спрашиваю я сдавленно.

Он говорит какой-то бред! Какие ещё приступы? Зачем успокоительное?

- Успокоительное!— командует докторша.- Быстро.

Медсестра подходит ко мне со шприцем.

Я отбрасываю её руку.

- Нет! Оставьте меня в покое! Я нормальная!

-Придётся оставить вас под особым контролем, — произносит она холодно. — Пока не стабилизируемся состояние.

Я вижу ухмылку мужа, которая тут же сменяется на выражение лица паники и волнения за меня.

Он это специально! Специально! Он хочет выдать меня за полоумную!

Глава 4

Мирослава

Я чувствую, как меня подхватывают под руки, а затем в вену медленно вползает холодная игла.

Нет! Нет!— кричу внутри себя. - Не нужно!

Но губы не слушаются, что выдавить эти короткие слова из себя вслух.

Тело мгновенно наливается свинцом.

Я пытаюсь бороться с наступающей ватной слабостью, но веки сами собой опускаются. Последнее, что я вижу перед тем, как провалиться во тьму: довольную улыбку Марата и его спину.

Он выиграл этот раунд. А я... что теперь будет со мной?

Когда я открываю глаза снова, часы показывают почти одиннадцать.

Утро следующего дня.

В голове такой гул и слабость во всём теле, что хочется рыдать.

Но главное — я жива.

И это уже победа над планом мужа.

В палате тихо-тихо. Лишь из коридора доносится громящий звук тележки.

Повернув голову, я замечаю, что на тумбочке стоит тот самый букет лилий от Марата.

Белые цветы смерти, — думаю я мрачно.

Моя сумочка осталась где-то в приённом покое при поступлении. Там телефон.

Она должна быть в шкафчике для личных вещей.

Надо найти мобильник и срочно позвонить Алине.

Я кое-как встаю, предварительно выдернув капельницу.

Обычная глюкоза. И голод она не утоляет. В животе бурлит.

Плетусь к двери.

Медсестёр сейчас нет поблизости.

И я осторожно выхожу в коридор.

Травмированное плечо горит огнём, но боль отступает на второй план по сравнению со страхом и паникой.

Я прекрасно понимаю, что Глеб Комогорцев — единственный человек, которому я могу доверять в этой больни-

це. Но я не видела его с момента моего пробуждения.

Где он?

- Эй! — из-за угла появляется медсестра. - Нельзя по коридорам ходить! Вернитесь в палату!

Я возвращаюсь и подхожу к окну.

Через него виден двор больницы.

Второй этаж — не очень высоко.

- Ложитесь немедленно! — командует медсестра, которая вошла следом, слегка подталкивая меня к кровати. — У вас же сотрясение мозга!

Она укрывает меня одеялом и тут же достаёт из кармана халата телефон.

Похоже, Марат успел всех настроить против меня и выдать меня за тронувшуюся умом.

Медсестра хмурится.

-Марина Андреевна сейчас придёт.

Она является примерно пять минут спустя.

А Глеб? Когда же он придёт?

- Ну что же, Мирослава, — говорит она, присаживаясь на стул около моей кровати. — Давайте поговорим. Вы напали на мужа...

- Я просто защищалась! Он лжёт! — пытаюсь возразить я, но голос звучит слишком истерично даже для моих собственных ушей.

Доктор качает головой.

-Кидаться под мотоцикл — это очень серьёзно. Это может

быть признаком... она умолкает на секунду, так и недоговорив,— или нервного срыва. Вам прописаны успокоительные препараты, а также консультация психиатра.

У меня внутри всё холодеет. Психиатр?

- Нет-нет-нет! Мне не нужен психиатр! — кричу я, пытаюсь сесть. Боль в плече вспыхивает вновь. — Я нормальная! Просто мой муж изменял мне с моей сестрой! Они хотели избавиться от меня ради бизнеса!

Марина Андреевна смотрит на меня так, будто я только что подтвердила свой диагноз.

- Вот видите, как вы реагируете. Именно поэтому мы должны перевести вас в другое отделение.

- Подождите! Какое другое? Я нормальная! Позовите Глеба Комогорцева! — прошу я. — Он знает меня много лет! Он подтвердит!

- Доктор Комогорцев сейчас на операции, — отвечает врачиха ледяным тоном. - И он больше не будет вашим лечащим врачом. — А наблюдать за вами будут другие специалисты.

Я чувствую себя загнанным зверем. Это какой-то бред! Так не бывает!

- Тогда хотя бы дайте мне телефон! — умоляю её. — Дочь ждёт моего звонка!

Но доктор лишь пожимает плечами.

- Мирослава, телефонная связь запрещена при таком состоянии. Слишком возбуждает нервную систему.

Она поднимается и, бросив на меня нечитаемый взгляд,

идёт к двери.

Когда она уходит, я зову молоденькую медсестру, которая была здесь раньше.

- Пожалуйста, принесите мою сумку из приёмного покоя! Там телефон! Я должна позвонить Алине! Это моя дочка!

Девушка вздрагивает.

- Не могу, извините. Наш доктор запретила. Сказала, что вас переведут в закрытое отделение вечером.

Меня начинает трясти.

Всё становится на свои места. Марат подкупил эту женщину, я почти уверена в этом. Или пригрозил ей. Теперь он пытается изолировать меня полностью. Отнять дочь станет проще простого.

Нет, я не пленница! Надо что-то делать!

Я смотрю в окно.

Второй этаж всего.

До земли можно добраться без проблем.

Идея рождается мгновенно: дожждаться темноты, когда все разойдутся, спуститься как-то, ну или найти Глеба.

Только он сможет помочь мне выбраться отсюда и не загреметь в психушку.

Глава 5

Мирослава

Я упорно жду темноты, чтоб сбежать. Однако дожждаться вечера, видимо, не судьба.

В четыре часа дня в палату входит медсестра с тележкой

и двумя санитарями.

- Собирайтесь! — командует она. — Вас переводят на другой этаж.

- Как? Куда?

Но она не отвечает.

И вообще, со мной разговаривают так, словно я и правда душевнобольная женщина. Неужели Марат так низко пал? Или это сестрица дует ему в уши?

- Полежите немного в другом отделении, вас скоро выпишут, не беспокойтесь.

Так быстро Зарипов всё провернул?! Моё сердце бьётся так громко, что я слышу его стук даже через гул в голове.

Я пытаюсь сопротивляться, но плечо вспыхивает болью от любого движения.

Санитары просто берут меня под руки и ведут по коридору, потом наверх. Меня запикивают в новую палату.

Здесь решётки на окнах. Обычные белые шторы не могут их скрыть. Дверь закрывается на ключ.

Но это не психиатрия! Совершенно точно — нет! Я не знаю что это за палата такая? Но я тут и я взаперти!

Я остаюсь совершенно одна в этой клетке.

И только сейчас до меня доходит весь ужас ситуации.

Как же так вышло? Как этот человек, которого я выбрала сама, довёл всё до такого абсурда? Мы строили бизнес вместе. Он был моим партнёром, а теперь готов уничтожить ради того, чтобы забрать всё, что создавали вдвоём.

Но дело ведь не только в деньгах... Это Лиза. Она всегда была моей слабостью. Когда умерла её мать, когда у неё не было парня, я тащила её за собой. А она...

А моя дочь? Теперь она стала для Марата рычагом давления. «Гарантия», как он сказал вчера. Если я исчезну или окажусь в психушке, он заберёт её без проблем.

Я плачу.

Я просто не понимаю, что мне делать. И к принесённой еде не прикасаюсь.

А потом без сил падаю на кровать и засыпаю беспокойным сном.

На следующее утро меня будит знакомый голос. И этому человеку я рада как никогда.

- Мира? Это Глеб.

Он также в белом халате, но уже без стетоскопа. На часах всего шесть утра.

- Ты здесь! — шепчу я, чувствуя прилив надежды. — Меня перевели сюда, не понимаю зачем!

Глеб садится рядом со мной на кровать.

- Да, я знаю. Главврач открепил меня от твоего дела ещё вчера. Сказал, что ты буйная пациентка и мне лучше держаться подальше. Мне это показалось странным, Мира.

Я хватаю его за руку здоровой рукой.

- Они все лгут, Глеб! Марат подкупил эту врачиху! Послушай... — Я рассказываю ему про разговор Марата и Лизы, про аварию и про то, как муж пытается выдать меня за

сумасшедшую.

- Пожалуйста, Глеб... ты должен мне помочь?— я до боли кусаю нижнюю губу, чтоб не расплакаться вновь. - Иначе... он завершит то, что не успел.

- Не говори ерунды, Мира,— голос Комогорцева кажется спокойным, но я вижу, как дёргается его кадык. - Марат Игнатьевич, уважаемый в нашем городе человек, он твой муж.

- Глеб... прошу? Ты мой единственный шанс... ради нашей дружбы? Ради...

Я осекаюсь, так и не сказав главного. Никто не должен об этом знать — даже он!

-Выходит, я твой единственный шанс? — произносит Глеб задумчиво.

- Да, — повторяю я почти шёпотом. — Пойми, если ты уйдёшь сейчас, они отправят меня к психиатру. У Марата есть связи, я уверена, он добьётся своего. Я потеряю Алину... Это моя дочь.

Глеб смотрит на меня долгим взглядом, внимательно изучая моё лицо.

- Не волнуйся пока. Я что-нибудь придумаю, Мир. Но тебе нужно быть осторожнее сегодня. Держи эмоции при себе. И никому не говори, что я заглядывал к тебе.

Он поднимается, и я вскакиваю следом.

- Глеб...

Он замирает около двери и смотрит на меня таким взглядом... Как раньше. Как много лет назад.

- Что?

- Я верю тебе.

Мужчина кивает и покидает палату, закрыв дверь на ключ, как и было ранее.

Весь день я лежу в своей клетке.

Слышу шаги врачей, разговоры пациентов. Время тянется бесконечно медленно.

Мне принося и есть и поставили какую-то капельницу. А в основном такое чувство, что обо мне забыли.

Но я очень надеюсь на Глеба.

Пусть хотя бы выведет меня из больницы.

К вечеру дверь открывается снова. Я с надеждой смотрю, кто пришёл.

Входит Марат.

-Ну что, дорогая, убедилась? — говорит он спокойно. — Всё идёт по плану.

Я молча смотрю на него из-под одеяла.

- Мира, я тебе не враг. Давай договоримся по-хорошему, — продолжает он. — Подпиши документы об отказе от доли в бизнесе и опеке над дочерью. Оставлю ей право видиться с тобой раз в месяц. Алина останется со мной. Для твоей же безопасности.

Для моей безопасности? Внутри всё кипит, но я заставляю себя говорить ровно.

-Нет. Никогда. Ты думаешь, я поверю, что тебе нужна моя дочь? Тебе нужен лишь инструмент против меня.

Его губы изгибаются в злобной усмешке.

- Тогда завтра тебе светит психиатрическая клиника официально, Мирослава. Со всеми вытекающими последствиями, понимаешь это? Я своего добьюсь. Или ты подписываешь бумаги добровольно, или я сделаю это другим возможным путём. Выбор за тобой, дорогая.

- Марат?— я приподнимаюсь на локте.- Зачем тебе это? Почему ты так поступаешь со мной?

Я прекрасно понимаю, если я и подпишу документы, он не оставит меня в покое. Я ведь слышала про его партнёров. Я свидетель.

- Мир, всему когда-то приходит конец,— отвечает тихо муж. - Нашей любви тоже. А бабки я люблю больше всего. Так что подумай хорошо.

Глава 6

Мирослава

Я лежу, тупо глядя в белый, чуть облупившийся в одном из углов потолок и прислушиваюсь к звукам за дверью.

Психушка... завтра меня хотят упечь в дурку...

А слова ещё два дня назад мной любимого мужа звучат в голове как приговор.

Я не сплю почти всю ночь — только ворочаюсь с бока на бок и смотрю на часы.

Время, кажется, застыло в помещении больницы.

Потом начало светать.

Внезапно я слышу тихий щелчок замка.

Дверь приоткрывается ровно настолько, чтобы можно было проскользнуть внутрь.

Я не вижу в полутьме кто это пришёл и напрягаюсь, предвкушая неизбежное.

- Мира? Ты здесь? Это Глеб!

Да! Именно этот мужчина стоит сейчас в проёме.

- Глеб? — переспрашиваю я, словно не веря, что Комогорцев решил навестить меня.

Глеб открывает дверь пошире, и свет, идущий из коридора, освещает его силуэт.

В руках Комогорцев держит небольшой пакет.

У меня перехватывает дыхание от облегчения.

Он пришёл. Мой единственный шанс.

- Быстро одевайся, Мира — шепчет он. — У меня есть твоя одежда и телефон. Мы должны уйти через чёрный ход. Времени не так много, как хотелось бы.

Я вскакиваю с кровати, даже не чувствуя боли в плече, и хватаю пакет.

Адреналин зашкаливает.

Немедленно сбрасываю больничную пижаму и натягиваю свои вещи.

Краем глаза вижу, что Глеб смотрит куда-то в угол.

Но мне не до стеснения сейчас.

Да и вообще... чего он там не видел?

Мои пальцы дрожат так сильно, что я едва застёгиваю молнию.

- Всё! — шепчу я. - Идём?

Глеб выходит первым, я за ним следом.

Мы крадёмся по коридору.

Моё сердечко стучит так громко, что, кажется, его слышат все вокруг, по крайней мере, Комогорцев точно.

Вдруг вдали слышится какой-то стук.

Что будет, если нас увидят?

Глеб берёт меня за руку.

Я чувствую его тёплую широкую ладонь и становится не ноги спокойнее.

- Спасибо тебе...

- Тише, — останавливает он меня. — Сейчас главное — выбраться отсюда незамеченными.

- А камеры?

- Выключены, но ненадолго.

Мы торопимся.

Спускаемся через чёрный ход.

На улице прохладно.

Я жадно дышу полной грудью, словно впервые за несколько дней.

Выходим за больничные ворота и поворачиваем за угол.

Только тогда я опускаю его руку.

Страх понемногу отпускает.

- Глеб?

- М-м-м?

- Я поеду к маме, там моя Алина. Я позвоню ей сейчас!

— я вынимаю мобильник и пытаюсь его включить.

Но Глеб резко качает головой и делает останавливающий жест.

- Нет. Мира, там найдут тебя сразу же. Твои родители — первое место, куда твой муж пошлёт своих людей. И да, твой телефон тоже под запретом. Там, возможно, уже установлена слежка или маячки.

Его логика отрезвляет меня. Комогорцев прав.

Я понимаю, насколько беззащитна стала перед Маратом.

- Тогда... куда?

- Ко мне домой. Я живу один. И это единственное безопасное место для тебя прямо сейчас.

Один?

На секунду во мне просыпается та самая девушка, которая когда-то была влюблена в него. Но я тут же отбрасываю эти мысли. Сейчас речь идёт о моей жизни.

И Алину нужно как-нибудь забрать!

- Моя машина... — кивает Глеб в сторону спортивной тачки. - Садись на заднее сиденье.

Несколько раз повторять мне не нужно.

Вскоре мы уже мчим по городу.

Глеб включил негромкую музыку и курит, чуть приоткрыв окно.

У меня же сводит живот от нервов.

- Глеб? Дай и мне? - Прошу я.

Почему-то кажется, что это успокоит меня.

Он лишь усмехается, но сигарету протягивает.

Я делаю лишь одну затяжку и захожусь диким кашлем.

Да ну её.

Вышвыриваю сигарету прочь из салона.

- На месте.

Вскоре Комогорцев глушит мотор у высотки в спальном районе.

- Пойдём скорее.

Поднимаемся на восьмой этаж на лифте.

Мы просто стоим рядом и молчим, не знаю, что сказать друг другу после стольких лет.

- Болит?— мужчина слегка дотрагивается до моего плеча.

- Слегка,— киваю я.

Случайно сталкиваемся глазами.

Что-то вспыхивает в тот момент или мне всё же кажется?

Какое-то щемящее чувство в груди.

Боже... Как же я его любила. Первые мои настоящие отношения и потом расставание и потом Алина... Марат.

- Мира...,— начинает он.

Но договорить не успевает.

Лифт останавливается.

А дальше снова неловкое молчание.

Мы идём в его квартиру. Она небольшая, но уютная. Повсюду лёгкий беспорядок, а на стене висит гитара — та самая, под которую он когда-то пел мне песни.

- Волнуюсь за дочку, — говорю я, садясь на диван. — Не

могу просто сидеть здесь и ничего не делать.

- Мира, не волнуйся... я привезу её аккуратно, — произносит он. — Без телефонного звонка. Просто заберу её после школы и скажу, что ты попросила отвезти её ко мне. Но нужно немного подождать, чтоб всё успокоилось. Наверняка после твоего исчезновения из больницы будет шум.

- У меня есть фото! — выпаливаю я, подскочив с места, — словно именно сейчас в семь утра он поедет за ней.

- Хорошо.

В сумочке действительно лежит фотка моей Алины.

Но ещё кое-что волнует меня очень сильно.

Моя дочь... если он увидел фото, то всё поймёт.

Я смотрю Глебу в глаза.

Они такие же серые, как и пятнадцать лет назад, но теперь в них читается уверенность взрослого мужчины.

- Мы все решим, — успокаивает он.

- Как раньше... — тихо произношу я. — Когда мы вместе решали мои проблемы.

Глеб слегка улыбается уголком губ, но быстро становится серьёзным.

- Раньше... Мир, давай договоримся: пока ты здесь, никаких разговоров о прошлом. Нам нужно думать, как защитить твою дочь и доказать, что ты здорова.

Я киваю. Это разумный план.

Вынимаю фотографию Алины из сумочки и любуюсь ей.

Как быть? Если отдам... догадается. Но именно лишь

Глеб может мне сейчас помочь.

Глава 7

Мирослава

Я смотрю на Комогорцева, и в этот момент что-то меняется.

Он делает несколько шагов в мою сторону и останавливается совсем близко — всего в полуметре от меня.

В тусклом свете утреннего солнца его лицо кажется другим: более жёстким, чем я помнила, но одновременно таким родным.

На щеках проступает лёгкая щетина, а под свитером угадываются мышцы, которых не было пятнадцать лет назад.

Я ловлю себя на мысли, как он выглядит сейчас... мужчиной.

Не просто врачом или другом из прошлого, а мужчиной, который может защитить.

Он делает ещё шаг, чтобы взять фотокарточку с Алиной.

Его рука касается моей, и по коже непроизвольно пробегает электрический разряд.

Мы оба замираем.

- Ты выглядишь очень уставшей, — говорит Комогорцев почти шёпотом. — И бледная очень...

Его голос звучит глубже, чем несколько секунд назад.

И мурашки снова текут по спине.

Неужели это то самое притяжение? Как тогда...

Мы снова сталкиваемся глазами.

Глеб уже нет тот... он такой... опасно сексуальный, и сейчас совсем не время думать о нём как о мужчине.

Нет! Нельзя! Не сейчас! Никогда!

Но расстояние между нами сокращается само собой. Я вижу, как напряглись его скулы, как слегка приоткрыты губы.

Кажется, он собирается сказать что-то важное, но вместо слов мы приближаемся друг к другу. Ещё секунда — и наши губы встретятся.

Я ощущаю тепло его дыхания.

Но в последний миг Комогорцев резко отстраняется.

Глеб проводит рукой по волосам, сбивая идеальную причёску.

- Прости, — произносит он хрипло. — Просто ты... слишком уязвима сейчас. Нельзя смешивать прошлое и настоящее.

Я знаю! Я прекрасно понимаю! В его словах столько правды.

Я здесь не ради дурацкого романа.

Я спасаюсь бегством от мужа-манипулятора.

Но почему же такая реакция? Всё просто... так как Глеба Комогорцева я никогда и никого не любила.

- Да, конечно, — соглашаюсь я, чувствуя жар во всём теле.

Какая нелепость! Мой муж хочет засадить меня в психушку, а я чуть не целовалась со своим бывшим.

Ситуация требует действий.

Чтобы отвлечься, я начинаю расхаживать по квартире.

На стене висит гитара. Я прекрасно помню, как он играл на ней «Кукушку» Цоя.

А потом в один прекрасный момент положил инструмент и сказал, что музыка для него лишь хобби, а медицина — призвание.

- Сыграй?- Прошу Глеба, указав на музыкальный инструмент взглядом.

- Нет, Мир, я не играю больше, — отрицательно качает головой мужчина, — уже пятнадцать лет, а это лишь напоминание о прошлой жизни.

- Понятно,— вздыхаю я.

- Ты вспоминала обо мне?— вдруг спрашивает Глеб. - Почему ты исчезла тогда? Почему выбрала этого своего... Марата?

Я вздрагиваю.

Не хочется говорить о прошлом.

-Знаешь, — говорю я, пытаюсь вернуть разговор в безопасную колею, — когда я выбрала Марата, я думала, что делаю правильный выбор. Стабильность, бизнес, связи. А ты был... — я запинаюсь, — ...

Ну как?! Как я могу сказать про его дорогую и любимую мать, которая растила единственного сына плохое?

Глеб точно не поверит!

- Романтиком без денег, — усмехается он, продолжив мою мысль совсем иначе её интерпретировав. — Теперь у меня есть деньги, Мира. И квартира, и работа. Да... есть всё, кро-

ме семьи.

Это признание звучит горько. Я останавливаюсь напротив него.

- У тебя не было жены?

- Нет. Так и не женился, — отвечает он, глядя куда-то мимо меня. — Видимо, ждал кого-то особенного.

- То есть ты всё эти годы... ждал меня?!

- Перестань, — качает головой Глеб. — Я не ждал именно тебя. Я просто понял, что если женщина готова променять чувства на стабильность и статус, значит, она не та самая. Вот и всё.

От этой фразы становится стыдно.

Что я себе напридумывала?

- Мне нужно принять душ, — говорю я, прерывая неловкую тишину. — Если можно.

- Конечно, — встаёт он. - Пойдём, я покажу тебе всё и мне пора на работу.

Я закрываюсь в ванной, но дверь не запираю — замка просто-напросто нет.

Долго смотрю в зеркало на своё покрытое сине-бордовым синяком плечо.

И угораздило же меня так попасть под проезжавший мотоцикл.

Мне однозначно крупно повезло.

Наверняка Глеб уже ушёл. Он говорил, что ему надо в больницу.

Скинув остатки одежды, я встаю под душ.

Там я чувствую себя немного лучше: тёплая вода смывает боль и напряжение.

Боль в плече чуточку притупляется от тепла. Я закрываю глаза и на секунду забываю обо всём: о муже-манипуляторе, о дочери, которую нужно спасти...

- Мира?

Голос Глеба заставляет меня вздрогнуть так сильно, что я чуть не падаю, поскользнувшись на скользком покрытии.

Он стоит прямо за стеклянной дверцей душевой кабины!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.